

мишна первая

ВОТ ЗАКОНЫ О ТРАПЕЗЕ, ОТНОСИТЕЛЬНО КОТОРЫХ МНЕНИЯ ШКОЛЫ ШАМАЯ И ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАСХОДЯТСЯ. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: [Сначала] ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДНЯ, А ПОТОМ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВИНОМ. ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ЖЕ ГОВОРИТ: [Сначала] ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВИНОМ И [лишь] ПОТОМ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДНЯ.

Объяснение мишны первой

Эта глава перечисляет те законы о трапезе, относительно которых между школой Шамая и школой Гилеля существуют разногласия. Тема первой мишны — *кидуш*, произносимый вечером при наступлении субботы или праздника. *Кидуш* включает в себя два благословения: 1) благословение, произносимое над вином, и 2) благословение, возвещающее наступление дня, отмеченного особой святостью. В субботу оно начинается так: «Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, царь вселенной, который освятил нас своими заповедями и соблаговолил к нам, и святую субботу Свою дал нам в удел...», а заканчивается словами: «Благословен Ты, Г-сподь, освящающий субботу». В праздники же это благословение начинается так: «Благословен Ты... Который избрал нас из всех народов, возвысил нас над всеми нациями и освятил нас Своими заповедями! И дал Ты нам, Г-сподь Б-г наш, с любовью предопределенные дни веселья...», а заканчивается — «Благословен... освящающий Израиль и времена [праздников]». И разошлись мнения школы Шамая и школы Гилеля по поводу порядка, в котором произносятся благословения *кидуша*.

Вот законы о трапезе, относительно которых мнения школы Шамая и школы Гилеля расходятся. Это сказано о содержании всей главы. После этого мишна начинает рассматривать каждый из этих законов в отдельности.

Школа Шамая говорит: [сначала] произносят благословение дня — первым произносят благословение, возвещающее о святости субботы или праздника, **а потом произносят благословение над вином** — «творящий плод виноградной лозы». Гемара раскрывает суть разногласия между школами Шамая и Гилеля. Она объясняет, что точка зрения школы Шамая такова: 1. Именно святость дня является причиной того, что на столе появляется вино для *кидуша* и 2. *Кидуш* производится лишь тогда, когда святой день уже наступил (и поэтому благословения следуют именно в таком порядке: сначала благословение дня **и** лишь потом благословение над вином).

Школа Гилеля же говорит: [сначала] произносят благословение над вином — «творящий плод виноградной лозы», **и [лишь] потом — благословение дня** — возвещающее о святости субботы или праздника. (Тот же порядок произнесения благословений

сохраняется в том случае, если нет вина и кидуш производится над хлебом: благословение «...выращивающий хлеб из земли» произносится первым). Гемара объясняет, что точка зрения школы Гилеля тоже основывается на двух пунктах: 1. Наличие вина (или хлеба) является неизменным условием совершения *кидуша*: если нет вина или хлеба — то нет и *кидуша*, и кроме того, 2. Благословение над вином произносится чаще, чем благословение дня — а есть правило, гласящее, что когда встречается частое и редкое, то частое должно предшествовать редкому (и поэтому благословение над вином произносится первым). ГАЛАХА УСТАНОВЛЕНА СОГЛАСНО МНЕНИЮ ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ (Брахот 51а).

мишна вторая

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: [сначала] ОМЫВАЮТ РУКИ, А ПОТОМ НАЛИВАЮТ [вино в] БОКАЛ. ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ЖЕ ГОВОРИТ: [сначала] НАЛИВАЮТ [вино в] БОКАЛ И [лишь] ПОТОМ ОМЫВАЮТ РУКИ.

Объяснение мишны второй

Мудрецы Торы постановили, что перед тем, как есть хлеб, необходимо омыть руки. Дело в том, что (как говорится в гемаре) «руки не знают покоя», и зачастую человек загрязняет свои руки, совершенно не отдавая себе в этом отчета. Поэтому мудрецы декретировали, что руки человека в обычном состоянии ритуально нечисты второй степенью нечистоты.

Следует объяснить, что это означает.

В ритуальной нечистоте существует несколько уровней. Высшей степенью ритуальной нечистоты обладает человеческий труп, являясь так называемым «родителем отцов нечистоты». Тот, кто получает эту нечистоту от трупа (например — прикоснувшись к нему), сам становится источником ритуальной нечистоты, но уже более низкого уровня. Он называется «отец нечистоты», и им может быть как человек, так и неодушевленный предмет (способный воспринимать ритуальную нечистоту). Кроме того, трупы определенных животных тоже обладают степенью «отец нечистоты». Человек или неодушевленный предмет, соприкоснувшийся с «отцом нечистоты», становится так называемым «первым по нечистоте», способным передать ритуальную нечистоту дальше еде и напиткам. Так, еда, соприкоснувшись с «первым по нечистоте», приобретает степень «второй по нечистоте». «Второй по нечистоте» оскверняет исключительно святыни: например, *труму* или то, что посвящено для служения Всевышнему. Соприкоснувшись с «вторым по нечистоте», это становится «третьим по нечистоте» и передает ритуальную нечистоту дальше лишь жертвоприношениям в Храме, создавая «четвертого по нечистоте». Итак, человеческие руки, которые были объявлены вторыми по степени ритуальной нечистоты, делают *труму* нечистой и потому подлежащей сожжению. Опасаясь, что, привыкнув есть будничную пищу неомытыми руками, те, кто имеют право есть *труму*, будут есть ее тоже не омыв руки, мудрецы Торы обязали омыwać руки также и перед тем, как есть будничную пищу и *маасер* (как о том сказано в тр. Хагига 2, 5). Гемара уточняет, что речь идет о трапезе, главным компонентом которой является хлеб, — однако перед тем, как есть овощи и фрукты, омыwać руки не нужно. И более того: гемара говорит, что «тот, кто омывает руки перед тем, как есть овощи и фрукты, кичится своей праведностью». Точно так же не нужно омыwać руки перед тем, как есть другие виды изделий из теста, отличающиеся от хлеба, над которыми произносится благословение «творящий разнообразные виды пищи, насыщающей нас». Впрочем, если овощи или фрукты смачиваются для еды какой-либо жидкостью (например, фрукты моются

водой, зелень обмакивается в уксус или яблоко — в мед, и т. п.) — то перед тем, как их есть, необходимо омыть руки. Дело в том, что о напитках мудрецами Торы был принят особый декрет: если напитки получают ритуальную нечистоту, то они всегда становятся «ПЕРВЫМИ ПО НЕЧИСТОТЕ» (даже в том случае, если вошли в соприкосновение только со вторым по степени ритуальной нечистоты — как о том сказано в тр. Пара 8, 7). Поэтому если руки не будут омыты — жидкость, которой смочены фрукты или овощи, воспримет ритуальную нечистоту от рук (которые, как было сказано, являются «вторыми по нечистоте») и станет первой по степени нечистоты и, в свою очередь, осквернит овощи или фрукты.

И еще одно постановление было принято мудрецами по поводу напитков: несмотря на то, что (как было сказано выше) «первый по нечистоте» оскверняет лишь еду и напитки — когда жидкость становится «первой по нечистоте», она передает ритуальную нечистоту даже посуде. Этот декрет был направлен на то, чтобы предотвратить использование ритуально чистыми людьми посуды, оскверненной жидкостью, выделяющейся из тела людей, находящихся в высшей степени ритуальной нечистоты (например, слюной *зава* — см. выше 3, 6) — такая жидкость является «отцом нечистоты».

Теперь мы можем понять внутренний смысл спора школ Шама и Гилеля о том, следует ли омыwać руки перед наливанием вина в бокал или после него.

Школа Шама говорит: [сначала] омывають руки — то есть совершают положенное перед трапезой омовение рук из специальной кружки, **а потом наливають [вино в] бокал**. Согласно Раши, мишна говорит о вине, выпиваемом перед началом трапезы (см. выше 6, 5). Школа Шама придерживается мнения, что сначала совершают омовение рук, а уж затем наливають вино в бокал и пьют его.

Школа Гилеля же говорит: [сначала] наливають [вино в] бокал — и пьют его, **и [лишь] потом омывають руки** — перед трапезой.

Раби Ицхак Альфаси (Риф) объясняет эту мишну иначе. Он говорит, что здесь имеется в виду вино, необходимое для совершения *кидуша* в субботу и праздники. Согласно мнению школы Шама, прежде всего омывають руки для трапезы, затем совершают *кидуш* над бокалом вина и пьют его, и лишь потом произносят благословение над хлебом («выращивающий хлеб из земли»). В противоположность этому школа Гилеля считает, что прежде всего совершают *кидуш* (и выпивают вино), а уж затем совершают омовение рук, надрезают хлеб и произносят благословение «выращивающий хлеб из земли».

Суть разногласия между школами Шама и Гилеля раскрывается в *барайте*, которая цитируется гемарой. Оказывается, школа Шама опасается того, что если вино будет налито в

бокал неомытыми руками и прольется на внешнюю сторону бокала, то, соприкоснувшись с неомытыми руками (которые, согласно декрету мудрецов, всегда являются «вторыми по нечистоте»), оно воспримет от них ритуальную нечистоту, станет «первым по нечистоте» и, в свою очередь, осквернит бокал. Правда, согласно тому же самому декрету мудрецов Торы, если сосуд был осквернен ритуально нечистой жидкостью, то эта нечистота остается лишь на его внешней стороне и не распространяется на верхний край сосуда, его внутреннюю сторону и на его ручки (как об этом сказано в тр. Кейлим 25, 6). Однако школа Шамая считает, что мудрецы запретили пользоваться сосудом, внешняя сторона которого была осквернена жидкостью, из опасения, что напиток может перелиться через край сосуда, оскверниться от соприкосновения с нечистой внешней стороной сосуда и передать нечистоту руке, держащей сосуд (таким образом, может случиться, что, если человек снова будет пить во время трапезы из такого бокала, его руки опять станут нечистыми). Поэтому-то школа Шамая предписывает совершать омовение рук до наливания вина в бокал — чтобы исключить возможность осквернения внешней стороны бокала.

Но школа Гилеля разрешает пользование сосудом, внешняя сторона которого ритуально нечиста. В противоположность школе Шамая школа Гилеля считает, что именно омовение рук перед наполнением бокала вином способно привести в дальнейшем к осквернению рук: может случиться, что руки не будут после омовения вытерты в полной мере, и влага, оставшаяся на них, воспримет ритуальную нечистоту от внешней стороны бокала и, в свою очередь, осквернит руки. Таким образом, может получиться, что несмотря на сделанное прежде омовение рук, человек будет есть нечистыми руками. Поэтому, считает школа Гилеля, следует сначала наполнить бокал (и прочитать *кидуш*), выпить вино и уж затем совершить омовение рук перед трапезой. И еще один аргумент школы Гилеля приводит *барайта*: «ТРАПЕЗА НЕМЕДЛЕННО ПОСЛЕ ОМОВЕНИЯ РУК». То есть, между омовением рук и началом трапезы не должно быть никакого перерыва.

мишна третья

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ВЫТИРАЮТ РУКИ ПОЛОТЕНЦЕМ И КЛАДУТ ЕГО НА СТОЛ. А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: НА ЛОЖЕ.

Объяснение мишны третьей

Полагалось, чтобы каждый из участников трапезы имел свое полотенце, о которое он вытирал свои руки и после омовения их, и во время трапезы. И разошлись мнения школы Шамая и школы Гилеля относительно того, куда можно класть это полотенце — на стол, за которым ест участник трапезы, или на ложе, на котором он возлежит (потому что в те времена во время трапезы не сидели, а возлежали на специальных ложах). Как и в предыдущей мишне, причиной спора является стремление сохранить ритуальную чистоту.

Школа Шамая говорит: вытирают руки полотенцем — после совершения омовения рук перед трапезой, **и кладут его на стол** — для того, чтобы вытирать о него руки во время трапезы. Однако класть полотенце на ложе нельзя, потому что последнее может быть ритуально нечистым (хотя это обстоятельство отнюдь не препятствует его использованию: даже если это ложе является «первым по нечистоте», оно не в состоянии осквернить ни человека, ни вещи). Дело в том, что влага, оставшаяся в полотенце после того, как им вытерли мокрые руки, воспримет от ложа ритуальную нечистоту и осквернит руки человека, если он вытрет их полотенцем во время трапезы (потому что, как было сказано в объяснении предыдущей мишны, жидкость, воспринимая ритуальную нечистоту, всегда становится «первой по нечистоте»). Что же касается стола, то школа Шамая запрещает использование стола, являющегося «вторым по нечистоте», из опасения, что на нем будут есть *труму* (которая становится нечистой от соприкосновения со «вторым по нечистоте»). Таким образом, стол должен быть всегда ритуально чист, и можно класть на него полотенце без всяких опасений.

А школа Гилеля говорит: на ложе — после совершения омовения рук руки вытирают полотенцем и кладут его на ложе, но не на стол. Школа Гилеля считает, что можно использовать стол, являющийся «вторым по нечистоте», потому что нет опасности, что на нем будут есть *труму* (когены, имеющие право есть *труму*, тщательно следят за соблюдением ритуальной чистоты и не станут есть за столом, относительно ритуальной чистоты которого они не уверены вполне). Наоборот, если положить влажное полотенце на стол, то легко может получиться, что человек будет есть и пить нечистое: вода, находящаяся в полотенце, воспримет ритуальную нечистоту от стола и передаст ее еде и напиткам. Правда, если положить полотенце на ложе, то (как справедливо опасается школа Шамая), может случиться, что человек будет есть нечистыми руками, однако школа Гилеля считает, что это меньшее зло, нежели осквернение еды и питья. Дело в том, что Тора не предписывает омовение рук

перед обычной, будничной едой (лишь мудрецы Торы обязали делать это — как сказано во введении к объяснению предыдущей мишны). В отличие от этого, освернение будничной еды при соприкосновении с «первым по нечистоте» — это закон, вытекающий непосредственно из текста Торы. Следовательно, если уж закон будет нарушен — то предпочтительней нарушение декрета мудрецов, чем нарушение закона Торы (гемара).

мишна четвертая

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: [сначала] НАВОДЯТ ЧИСТОТУ В ПОМЕЩЕНИИ, А ПОТОМ ОМЫВАЮТ РУКИ. ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ЖЕ ГОВОРИТ: [сначала] ОМЫВАЮТ РУКИ И [лишь] ПОТОМ НАВОДЯТ ЧИСТОТУ В ПОМЕЩЕНИИ.

Объяснение мишны четвертой

Омовение рук, о котором говорится в этой мишне, — это омовение рук после трапезы перед чтением благословения после еды, так называемое «последнее омовение», обязательность которого декретирована мудрецами Торы (Хулин 105а). Поясняется в гемаре, что это было сделано из боязни перед едкой седомской солью, вредной для глаз (Эйрувин 176). Дело в том, что (как комментирует Раши) мудрецы рекомендовали в конце любой трапезы съесть несколько крупинок соли, и существовала опасность, что пальцем, на котором остались частицы соли, человек прикоснется к глазу и повредит себе зрение. Правда, Тосафот считают, что теперь «последнее омовение» необязательно, потому что седомская соль не употребляется и исчез обычай после еды брать на палец соли. Тем не менее, авторитеты *галахи* считают, что и в наше время следует омыwać руки перед чтением благословения после еды — для того, чтобы прочесть его с чистыми руками. Основанием для этого служат слова гемары (Брахот 53б): «Так же, как с грязными руками не участвуют в храмовом служении, — не произносят благословения с грязными руками». Также из текста Торы приводится намек на необходимость омыwać руки дважды — перед едой и перед заключительным благословением: «И освящайте себя, и станете святы — Я Г-сподь Б-г ваш!» (Ваикра 11, 44). «И освящайте себя» — намек на «первое омовение», «и станете святы» — намек на «последнее омовение», «Я Г-сподь Б-г ваш» — это намек на благословение после еды. Следовательно, перед тем, как читать благословение, необходимо очищение и освящение самого себя.

Школа Шамая говорит: [сначала] наводят чистоту в помещении — в котором ели, **а потом омывають руки** — то есть омывають руки перед чтением заключительного благословения. Дело в том, что, если «последнее омовение» будет сделано над остатками пищи, вода может попасть на них и испортить; среди них же могут быть куски величиной с *казаит* — получится, что пища портится понапрасну (что запрещено Торой).

Школа Гилеля же говорит: [сначала] омывають руки и [лишь] потом наводят чистоту в помещении. Школа Гилеля считает, что нечего опасаться напрасной порчи пищи: перед «последним омовением» слуга собирает куски, не меньшие, чем *казаит*; что же касается остатков пищи, меньших, чем *казаит*, то их порча не запрещена Торой — так что нечего опасаться, что вода от «последнего омовения» попадет на них.

Барайта, которую цитирует гемара, объясняет, что суть разногласия между школами Шамая и Гилеля состоит в вопросе, можно ли пользоваться услугами невежды. Школа Гилеля считает, что в качестве слуги нельзя использовать невежду, а слуга, сведущий в законах Торы, никогда не оставит к «последнему омовению» кусок пищи, не меньший, чем *казаит* (так что возможность напрасной порчи пищи исключена). Однако школа Шамая считает, что слугой может быть и невежда — поэтому следует принять меры на случай, если слуга по неведению оставит куски пищи не меньшие, чем *казаит* (поэтому необходимо навести чистоту в помещении раньше, чем будет совершено «последнее омовение» — чтобы вода не испортила пищу). Гемара постановляет, что во всей этой главе *галаха* соответствует мнению школы Гилеля — кроме этой мишны, в которой *галаха* установлена согласно школе Шамая.

мишна пятая

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: СВЕТА, ЕДА, БЛАГОВОНΙΑ И ГАВДАЛА; А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: СВЕТА, БЛАГОВОНΙΑ, ЕДА И ГАВДАЛА. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: «...КОТОРЫЙ СОТВОРИЛ СВЕТА ОГНЯ»; А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: «...ТВОРЯЩИЙ СВЕТА ОГНЕЙ».

Объяснение мишны пятой

В Торе написано (Шмот 20, 8): «Помни день субботный, чтобы освящать его». «Освящать его», — говорят мудрецы, — означает: произносить благословение. Отсюда выводится *галаха*: «ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СУББОТЫ ПРОИЗНОСИТСЯ *КИДУШ* НАД БОКАЛОМ ВИНА, ПОСЛЕ УХОДА СУББОТЫ НАД БОКАЛОМ ВИНА ПРОИЗНОСИТСЯ *ГАВДАЛА*» (Мехильта; Песахим 106а; Рамбам Законы о субботе 29, 1).

Согласно постановлению мудрецов Торы, на исходе субботы кроме благословения «...разделяющий святое и будничное...» (которое является сутью *гавдалы*) произносятся еще два благословения: 1) над благовониями — «творящий благовонные деревья» или «творящий благовонные травы» и 2) над только что зажженным светильником.

Причину включения в *гавдалу* благовоний Рамбам объясняет так (Законы о субботе 29, 29): «Душа скорбит о субботе, которая уходит, — поэтому мы доставляем ей удовольствие вдыханием ароматов, чтобы подбодрить ее и развеселить». Другое объяснение заключается в том, что на исходе субботы еврей падает духом, чувствуя потерю «добавочной души» (которая дается ему свыше на время субботы), — вдыхание ж ароматов возвращает ему присутствие духа (тосафот к Песахим 102б, Бейца 336). Другое благословение — над только что зажженным светильником — включено в *гавдалу* потому, что искусственный огонь был получен человеком впервые именно на исходе субботы. Гемара рассказывает, что Всевышний тогда подал мысль Адаму ударить друг о друга два камня и высечь огонь (Песахим 54а). Кроме этого, есть точка зрения, что смысл этого благословения благодарность Всевышнему за дарованное благо пользоваться огнем (зажигать который было запрещено в течение всей субботы — а теперь вновь разрешено). Следует отметить, однако, что в народе сложился обычай произносить над благовониями другое благословение: «творящий различные виды благовоний», охватывающее все виды ароматных веществ, — по причине того, что далеко не все точно знают о происхождении данного благовония для того, чтобы произнести над ним благословение, специфическое только для него.

Эта мишна обсуждает вопрос: в каком порядке должен читать благословения человек, засидевшийся за третьей субботней трапезой до темноты и желающий прочитать

благословение после еды над бокалом вина, — однако вина у него осталось лишь на один бокал, и он обязан использовать его и для *гавдалы* также.

Школа Шама говорит: свет, еда, благовония и гавдала — сначала благодарят Всевышнего за благо пользоваться светом только что зажженного светильника, затем следует прочитать благословение, завершающее третью субботнюю трапезу, потом — благословение над благовониями и, наконец, основное благословение *гавдалы*: «разделяющий святое и будничное».

Школа Гилеля говорит: свет, благовония, еда и гавдала. То есть школа Гилеля согласна со школой Шама в том, что благословение над светильником должно быть первым, а благословение «...разделяющий...» — последним, однако порядок произнесения двух средних благословений должен быть, по ее мнению, противоположным. Благословение над благовониями должно непосредственно следовать за благословением над светильником — потому что оба они связаны с концом субботы (как говорилось во введении к объяснению этой мишны). Правда, мишна не упоминает еще об одном благословении, без которого обойтись нельзя, — благословении над вином — однако, по всей видимости, оно должно быть произнесено после благословения за еду (Тосафот аншей шем). Согласно гемаре, формулировка этой мишны принадлежит раби Меиру, однако раби Йегуда трактует спор школы Шама и школы Гилеля иначе: «Сказал раби Йегуда: Школа Шама и школа Гилеля не спорят о том, что благословение после еды должно читаться первым, а благословение *гавдалы* — последним. О чем же они спорят? О порядке произнесения благословений над светильником и над благовониями: школа Шама считает, что благословение над светильником предшествует благословению над благовониями, а школа Гилеля считает, что благословение над благовониями предшествует благословению над светильником. И сказал раби Йоханан: “В народе укрепился обычай следовать мнению школы Гилеля в трактовке раби Йегуды”. Следовательно, порядок благословений таков: “вино”, “благовония”, “свет”, “*гавдала*” (и аббревиатура этих слов на иврите образует название “Явнэ”, которое используется как мнемонический прием для запоминания порядка благословений в данном случае). Есть и такое объяснение последовательности этих благословений: оно представляет собой лестницу способностей человеческой души — от самой примитивной, общей у человека и животного, до самой высшей, присущей лишь человеку, венцу творения. А именно: благословение “вино” обозначает способность наслаждаться вкусом, “благовония” — способность наслаждаться ароматом, “свет” — способность видеть и “*гавдала*” — способность мыслить».

И ЕЩЕ В ОДНОМ ПУНКТЕ РАЗОШЛИСЬ МНЕНИЯ ШКОЛЫ ШАМА И ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ — ОТНОСИТЕЛЬНО ФОРМУЛИРОВКИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ НАД СВЕТИЛЬНИКОМ:

Школа Шама говорит: над светильником произносят благословение «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, **который сотворил свет огня**». То есть, благодарят Всевышнего за сотворение света в начале Шести дней творения. **А школа Гилеля** говорит: над светильником произносят благословение «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, **творящий свет огней**». То есть употребляют настоящее время глагола в соответствии с тем, как говорится в Священном Писании: «Создающий свет и ТВОРЯЩИЙ мрак» (Йешая 45, 7), «Создающий горы и ТВОРЯЩИЙ ветер» (Амос 4, 13). Однако последнее слово благословения, наоборот, употребляют во множественном числе — потому что «много огней рождает свет» (гемара): то есть пламя светильника имеет множество цветовых оттенков.

ГЕМАРА. «ВСЕ СОГЛАСНЫ В ТОМ, ЧТО БЕЗРАЗЛИЧНО, ГОВОРИТЬ ЛИ “КОТОРЫЙ СОТВОРИЛ [свет огня]” ИЛИ “ТВОРЯЩИЙ [свет огней]” — потому что в обоих случаях смысл один и тот же: что свет сотворен Всевышним, КАК СКАЗАНО (Йешая 42, 5): “ТВОРЯЩИЙ небеса...” (и так же в цитатах, приведенных выше в объяснении мишны); ШКОЛА ШАМАЯ И ШКОЛА ГИЛЕЛЯ СПОРЯТ ЛИШЬ О ТОМ, ГОВОРИТЬ ЛИ “СВЕТ ОГНЯ” ИЛИ “СВЕТ ОГНЕЙ”. ШКОЛА ШАМАЯ СЧИТАЕТ: ОДИН ОГОНЬ РОЖДАЕТ СВЕТ — то есть огонь представляет собой единый источник света, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ СЧИТАЕТ: МНОГО ОГНЕЙ РОЖДАЮТ СВЕТ — то есть огонь имеет в себе множество цветовых оттенков (Брахот 526)».

СПРАШИВАЕТ ВИЛЕНСКИЙ ГАОН: остается непонятным, почему гемара считает несущественным говорить ли «который сотворил» или «творящий»? Ведь в мишне разногласие между школами Шама и Гилеля по этому поводу налицо! И еще: как можно спорить о том, имеет ли огонь один цвет или много? Ведь мы же ясно видим собственными глазами, что в огне есть различные цветовые оттенки!

Однако дело в том, что в иврите настоящее время имеет значение постоянства — то есть включает в себя и прошедшее, и настоящее. Поэтому действительно не существенно, говорить ли «который сотворил» или «творящий»: смысл остается одним и тем же — что во время сотворения мира Всевышний сотворил элемент огня, и любой огонь, получаемый с тех пор, это лишь проявление все того же первичного элемента огня. Но в чем школы Шама и Гилеля действительно расходятся — это в вопросе, имеет ли в виду благословение над светильником первичный элемент огня или же его проявления: огонь, получаемый нами искусственно. Школа Шама считает, что благословение имеет в виду первичный элемент огня — единый источник света, и поэтому употребляет в благословении прошедшее время глагола «сотворить» — «сотворил» в начале Творения мира. В противоположность этому, школа Гилеля полагает, что благословение имеет в виду как огонь, получаемый нами сейчас (который имеет в себе различные оттенки цвета), так и первичный элемент огня (который представляет собой единое целое). Поэтому, по мнению школы Гилеля, в благословение

следует употреблять настоящее время глагола, которое указывает и на прошедшее, и на настоящее — и на элемент огня, и на огонь, каждый раз получаемый заново (Шнот Элиягу).

мишна шестая

НЕ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЯ НИ НАД СВЕТИЛЬНИКОМ, НИ НАД БЛАГОВОНИЯМИ НЕЕВРЕЕВ; ТАКЖЕ НИ НАД СВЕТИЛЬНИКОМ, НИ НАД БЛАГОВОНИЯМИ [используемыми для нужд] МЕРТВЫХ; И ТАКЖЕ НИ НАД СВЕТИЛЬНИКОМ, НИ НАД БЛАГОВОНИЯМИ [которые находятся перед] ИДОЛАМИ. НЕ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЯ НАД СВЕТИЛЬНИКОМ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ВОСПОЛЬЗУЮТСЯ ЕГО СВЕТОМ.

Объяснение мишны шестой

В связи с предыдущей мишной, занимавшейся благословениями над светильником и благовониями, которые произносятся на исходе субботы во время совершения *гавдалы*, данная мишна учит нас тому, что есть случаи, когда благословения над светильником и благовониями произносить запрещено.

Не произносят благословения — на исходе субботы — **ни над светильником, ни над благовониями неевреев**. Нельзя использовать для гавдалы свет от светильника нееврея, потому что, как говорит гемара, этот светильник «не отдыхал в субботу». Согласно Раши, речь идет о том, что нееврей при свете этого светильника совершал работу в субботу, запрещенную для еврея. Другое объяснение дает рабейну Иона: этот светильник был зажжен в субботу. Что же касается запрета произносить благословение над благовониями неевреев, то гемара объясняет, что здесь имеются в виду благовония, которыми услаждали себя участники совместной трапезы. Как правило, когда неевреи собираются вместе для торжественной трапезы, она имеет отношение к какому-либо языческому культу — поэтому еврею запрещается нюхать такие благовония (и, следовательно, нельзя произносить благословение над ними). По Рамба-му, запрет благословлять за свет от светильника и за аромат от благовоний неевреев имеет одну и ту же причину: и то и другое используется на торжественной трапезе, имеющей культовый характер, — поэтому и светильник, и благовония считаются принадлежащими языческому культу и запрещены для евреев.

Также ни над светильником, ни над благовониями [используемыми для нужд] мертвых. Дело в том, что благословение произносится лишь над светильником, зажженным ради освещения, что же касается светильника, о котором говорится в мишне, то он зажжен не для того, чтобы пользоваться светом, а как выражение почета, оказываемого покойнику. Аналогичным образом не благословляют за аромат благовоний, которые помещаются рядом с мертвым телом: дело в том, что они используются не для того, чтобы наслаждаться их благоуханием, а для того, чтобы заглушить дурной запах.

И также ни над светильником, ни над благовониями [которые находятся перед] идолами — поскольку закон Торы запрещает извлекать какую бы то ни было пользу из того, что используется для служения идолам.

Не произносят благословения над светильником — «творящий свет огней» — **прежде, чем воспользуются его светом** — то есть пока не подойдут к светильнику настолько близко, чтобы практически использовать его свет. Гемара определяет минимум полезного использования светильника, необходимый для того, чтобы произнести благословение: приблизиться к светильнику настолько, чтобы при его свете можно было отличить монеты одной страны от монет другой.

Существует обычай использовать этот свет для того, чтобы всматриваться в его блики на ногтях руки во время произнесения благословения. Смысл этого обычая объясняется по-разному. Рабейну Иона пишет, например, что именно ногти используются потому, что они представляют собой такое средство практического использования светильника, которое каждый человек всегда имеет при себе; или же для того, чтобы начать неделю с доброго знака: ногти растут непрерывно, а рост, увеличения — это знак благословения. Рош говорит, что отличие ногтя от кожи на руке — это то же самое, что различие монет разных стран. Талмуд Иерушалми находит для этого закона — что «НЕ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЯ НАД СВЕТИЛЬНИКОМ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ВОСПОЛЬЗУЮТСЯ ЕГО СВЕТОМ» — основание в Письменной Торе. Сразу после того, как сказано: «И увидел Б-г, что свет — хорош...» следует: «...и отделил Б-г» (свет от мрака). Значит, *гавдала* (разделение между субботой и буднями) должна производиться только после того, как свет будет каким-либо образом использован во благо.

мишна седьмая

[Если человек] ПОЕЛ И ЗАБЫЛ ПРОЧИТАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ [после еды] — ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРIT: [он] ДОЛЖЕН ВЕРНУТЬСЯ НА МЕСТО И ПРОЧИТАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ; А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРIT: [пусть] ПРОЧИТАЕТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ТОМ МЕСТЕ, ГДЕ ВСПОМНИЛ. ДО КАКИХ ПОР [он] МОЖЕТ ПРОЧИТАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ, ПОКА ЭТА ПИЩА [еще] НЕ ПЕРЕВАРИЛАСЬ В ЕГО ЖЕЛУДКЕ.

Объяснение мишны седьмой

Благословение после еды (и, согласно Рамбаму, также сокращенное «тройное благословение») должно произноситься на том же месте, где человек ел. Что должен делать тот, кто, поев, ушел и забыл произнести благословение? Школа Шама и школа Гилеля отвечают на этот вопрос по-разному.

[Если человек] поел — и оказался обязанным произнести благословение после еды — **и забыл прочитать благословение [после еды]** — на том месте, где ел: ушел и позже вспомнил о своем упущении, **школа Шама говорит: [он] должен вернуться на место** — где ел, **и прочитать** — там — **благословение** после еды, которую там ел. **А школа Гилеля говорит: [пусть] прочтает благословение на том месте, где вспомнил.** Гемара уточняет, что разногласие между школами Шама и Гилеля относится только к тому случаю, когда человек совершил это нечаянно: поев, он встал и ушел, совершенно упустив из виду, что не сказал положенного благословения. Однако относительно случая, когда человек совершил это нарочно, обе школы согласны в том, что исправить провинность можно только одним образом: следует вернуться на то самое место, где человек ел, и там произнести благословение. Гемара цитирует *барайту*, воспроизводящую следующий диалог между представителями обеих школ: «Сказала школа Гилеля школе Шама: по-вашему, человек, который ел на верхнем этаже башни и спустился вниз, не благословив, должен снова взлезть на самый верх, чтобы благословить?! Ответила школа Шама школе Гилеля: А как, по-вашему, если человек забыл свой кошелек на верхнем этаже башни, он не вернется, чтобы взять его? Если он так делает ради собственной выгоды — так уж тем более он должен делать так ради служения Всевышнему!» (Брахот 536).

До каких пор [он] — то есть тот, кто ушел, забыв прочитать благословение, **может прочитать благословение?** То есть: есть ли предел времени, позже которого забывший произнести благословение после еды уже не может исправить свое упущение? **Пока эта пища [еще] не переварилась в его желудке.** Если он вспомнил о своей ошибке раньше, чем съеденная пища переварилась в его желудке, он должен произнести благословение после еды; если же он вспомнил позже — он уже не читает этого благословения. Гемара определяет эту продолжительность времени так: «ВСЕ ВРЕМЯ, ПОКА ОН НЕ ПРОГОЛОДАЛСЯ

ВНОВЬ» — это признак того, что съеденная пища еще не переварена желудком. Рабейну Иона прибавляет, что забытое благословение уже не произносится и в том случае, если человек проголодался ранее, чем съеденная пища успела перевариться в его желудке.

мишна восьмая

ЕСЛИ ВИНО ПРИШЛО [на стол] ПОСЛЕ [окончания] ТРАПЕЗЫ И НЕТ ТАМ ДРУГОГО КУБКА [вина] КРОМЕ ЭТОГО — ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: [сначала] ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВИНОМ, А ПОТОМ ЧИТАЮТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПОСЛЕ ЕДЫ; ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ЖЕ ГОВОРИТ: [сначала] ЧИТАЮТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПОСЛЕ ЕДЫ, А ПОТОМ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВИНОМ. ОТВЕЧАЮТ «АМЕН» НА БЛАГОСЛОВЕНИЕ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ЕВРЕЕМ, НО НЕ ОТВЕЧАЮТ «АМЕН» НА БЛАГОСЛОВЕНИЕ, КОТОРОЕ ПРОИЗНОСИТ КУТИ, ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ УСЛЫШАТ ВСЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ [целиком].

Объяснение мишны восьмой

Смысл спора между школой Шамая и школой Гилеля, о котором говорит здесь мишна, сводится к вопросу: должно ли благословение после еды произноситься над кубком вина или нет. Однако гемара (Брахот 52а) приводит *барайту*, из которой следует, что согласно мнению школы Шамая благословение после еды должно читаться над кубком вина. Это противоречит нашей мишне, из которой видно, что школа Шамая вовсе не требует, чтобы благословение после еды читалось над кубком вина. Поэтому, чтобы разрешить это противоречие, гемара приходит к выводу, что относительно точки зрения школы Шамая существует разногласие между танаями: тот танай, чьи слова передаются в *барайте*, считает, что школа Шамая требует кубка вина для прочтения благословения после еды, а танай, мнение которого излагается нашей мишной, считает, что школа Шамая не требует кубка вина для чтения благословения после еды.

Если вино пришло [на стол] — если на стол был подан кубок вина **после [окончания] трапезы** — но раньше, чем приступили к чтению благословения после еды, **и нет там другого кубка [вина] кроме этого** — кроме кубка вина, поданного на стол, другого вина у участников трапезы нет. **Школа Шамая говорит:** если хотят, **[сначала] произносят благословение над вином** — и пьют его, **а потом читают благословение после еды.** И следует отсюда, что школа Шамая считает вполне допустимым чтение благословения после еды без кубка вина. **Школа Гилеля же говорит: [сначала] читают благословение после еды, а потом произносят благословение над вином.** То есть чтение благословения после еды должно производиться над кубком вина, а после его окончания произносят благословение над вином и пьют его.

Виленский гаон, следуя Талмуду Иерушалми, объясняет, что прочтение благословения после еды должно производиться над кубком вина. Разногласие же между школами возникает по поводу порядка благословений: школа Шамая считает, что сначала должно быть произнесено благословение над вином («...творящий плод виноградной лозы»), а потом —

благословение после еды; в противоположность этому, школа Гилеля считает, что сначала произносится благословение после еды, а лишь затем — благословение над вином. Это значит, что если вино было подано на стол в середине трапезы и было произнесено над ним соответствующее благословение, или же если вино пили после еды (но до прочтения благословения после еды), произнеся над ним благословение «...творящий плод виноградной лозы», — в этих случаях не нужно произносить благословение над кубком вина, над которым читается благословение после еды. Однако же, если во время трапезы вино не пилось, а благословение после еды читается над кубком вина, — следует произнести над ним также и благословение «...творящий плод виноградной лозы». И считает школа Шамая, что благословение над вином произносят сначала, а потом уж читают благословение после еды. Школа Гилеля же считает, что сначала читают благословение после еды, и лишь потом — «...творящий плод виноградной лозы» (Р. Ханох Албек).

Отвечают «Амен» на благословение, произносимое евреем — даже в том случае, если слышали лишь конец благословения, **но не отвечают «Амен» на благословение, которое произносит кути.** Как уже объяснялось, имеются в виду самаритяне, чье обращение в Иудаизм произошло не столько из убеждения в его истинности, сколько из страха перед львами, опустошавшими страну тогда, когда самаритяне были приведены из страны Кута ассирийским царем, завоевавшим Самарию (см. выше 7, 1). **До тех пор, пока не услышат все благословение [целиком].** Несмотря на то, что некоторые из заповедей Торы самаритяне соблюдали чрезвычайно строго, мудрецы постановили, что «Амен» отвечают на благословение, кути только в том случае, если слышали все слова. Дело в том, что самаритяне подозревались в замене имени Всевышнего на название горы Гризим, боготворимой ими.